

С 65-902 б
D-73

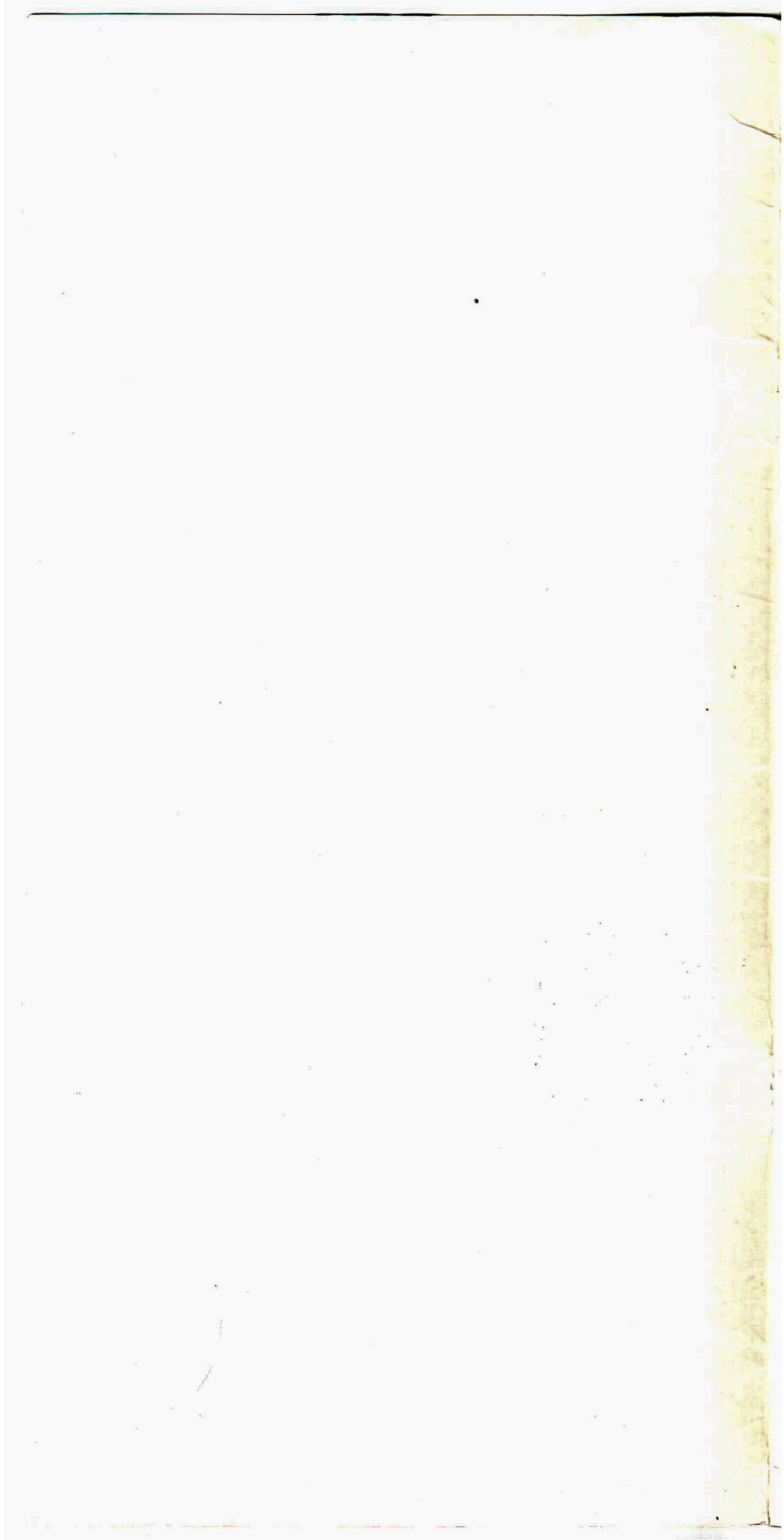
ДРЕВНОСТИ

КАРА-ТЕНЕ

/I—IV вв. н. э./

К 20-ЛЕТИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ТЕРМЕЗЕ

C65-902.6
D. 73

Министерство культуры СССР
Министерство культуры РСФСР
Государственный музей искусства народов Востока
Государственный Эрмитаж
Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации
Государственный музей истории религии и атеизма
приглашают Вас
на выставку

ДРЕВНОСТИ КАРА-ТЕПЕ

/I—IV вв. н. э./,
посвященную 20-летию
археологической экспедиции в Старый Термез
/Узбекская ССР/

Выставка открыта
в Государственном музее искусства народов Востока
/улица Обуха, 16/

Каждый год во многих местах нашей страны ведут полевые изыскания археологические экспедиции. Одни из них осуществляют маршрутные обследования тех или иных, часто обширных территорий, выявляя и ставя на учет памятники старины. Другие проводят разведывательные раскопки древних поселений и могильников, чтобы выяснить характер, датировку или перспективность их дальнейших исследований. А есть и такие, которые работают на одном и том же важном для науки памятнике систематически, из года в год.

К числу последних относится экспедиция, вот уже 20 лет подряд изучающая холм, известный сейчас под названием Кара-тепе /«Черный холм»/ — буддийский культовый центр первых веков нашей эры на городище Старого Термеза в Южном Узбекистане. Эта экспедиция создана совместными усилиями шести учреждений: Государственного Эрмитажа /ГЭ/, Государственного музея искусства народов Востока /ГМИНВ/, Института востоковедения Академии наук СССР /ИВ АН/, Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации /ВНИИР/, Государственного музея истории религии и атеизма /ГМИРА/, Института археологии Академии наук Узбекской ССР.

Выставка, развернутая в залах музея, является своего рода отчетом экспедиции перед учреждениями — организаторами ее работ и перед широкими кругами советской общественности, живо интересующимися как культурным и художественным наследием наших народов, так и их древними связями с народами Индии и других зарубежных стран.

Трехглавый холм Кара-тепе, расположенный в северо-западном углу одного из самых больших среднеазиатских городищ, на правом берегу Амударьи, привлек к себе внимание еще на заре советской археологии, когда в Термезе работала первая крупная экспедиция советских ученых в Среднюю Азию — экспедиция Музея Восточных культур /так назывался тогда ГМИНВ/ 1926—1928 гг. Сотрудник экспедиции А. С. Стрелков, известный специалист по искусству древнего мира, обнаружил тогда на Кара-тепе несколько почти полностью засыпанных пещер и высказал предположение, что это остатки буддийских пещерных храмов. Его предположение было подтверждено в ходе sporadических работ, которые вели на Кара-тепе в 1934—1936 гг. директор Термезского музея Г. В. Парфенов и, особенно, сотрудники Термезской археологической комплексной экспедиции 1936—1938 гг., возглавляемой проф. М. Е. Массоном /ныне старейший археолог Средней Азии, действительный член Академии наук Туркменской ССР/; в 1936 г. группа участников этой экспедиции во главе с Б. Б. Пиотровским

/сейчас директор Эрмитажа, академик/ провела небольшие зачистки пещер, обнаруженных А. С. Стрелковым; другая группа, руководимая Е. Г. Пчелиной, в 1937 г. заложила по соседству разведывательный раскоп. И хотя все работы 30-х годов велись от случая к случаю, в небольших масштабах и в сложных условиях, именно самоотверженный труд этих ученых — подлинных первооткрывателей Кара-тепе, в значительной мере подготовил успех исследований 1961—1980 гг., в результате которых этот уникальный памятник истории и культуры приобрел широкую известность и в нашей стране и за рубежом. Кара-тепе посвящены пять специальных сборников и более сотни научных статей, изданных в СССР, Индии, Венгрии, ФРГ, Италии, США и др. странах.

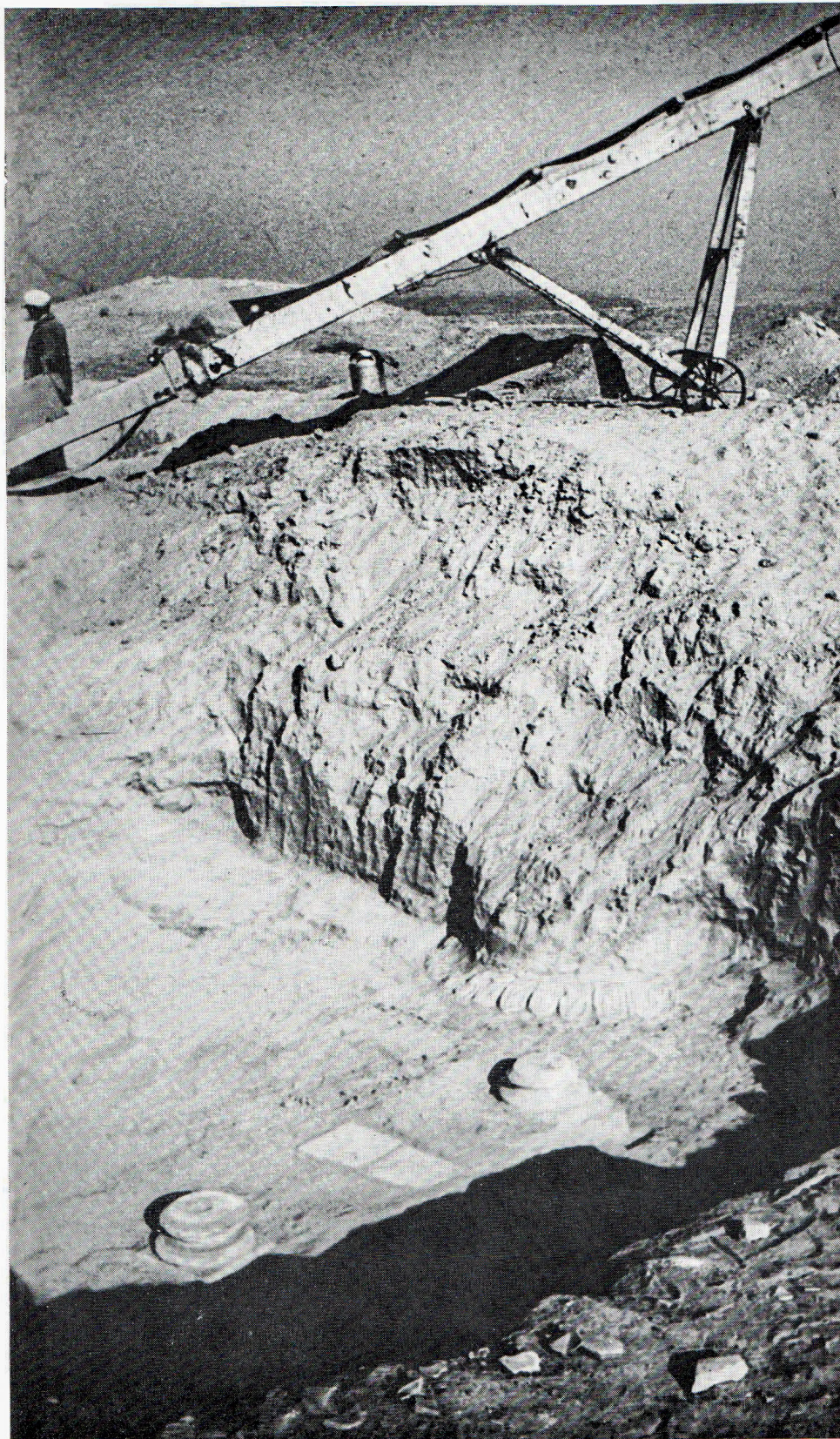
Чем же замечателен «Черный холм» и какие научные сокровища таит он в своих недрах?

Чтобы ответить на этот вопрос надо прежде всего отметить, что Кара-тепе — это памятник той эпохи, когда на землях южной части современной Средней Азии, Афганистана, Индостана и Восточного Туркестана располагалась могущественная Кушанская империя. Основанная потомками кочевых племен, сокрушивших во II—I вв. до н. э. власть наследников Александра Македонского в глубинах Азии — греческих царей Бактрии /древняя область на севере Афганистана и южных районах Узбекской и Таджикской ССР/ и Индии, — эта империя в первые века н. э. вместе с Римом, Ираном и Китаем составила «квартет» великих держав, поделивших между собой почти все передовые для той эпохи области Старого Света, от Британских островов на западе до побережья Тихого океана на востоке. По мере развития науки, крупная роль Кушанской империи в истории и культуре древнего мира проступает все четче и четче. Но и поныне это государство слабо изучено и остается таинственным историческим феноменом. Кара-тепе же проливает новый свет на историю и культуру этой «забытой империи».

Следует также учесть, что Бактрия, родина и основное ядро Кушанского государства, изучена пока ничуть не лучше, чем его индийские владения, и что Кара-тепе предстает перед нами и как памятник, который продемонстрировал высокий уровень культуры и искусства бактрийцев — одного из предков современных народов Средней Азии и Афганистана.

И, наконец, Кара-тепе — крупнейший буддийский памятник Средней Азии, ценен для нас как яркое свидетельство древних среднеазиатско-индийских культурных связей, как источник для исследования процесса распростра-

Раскопки двора одного из комплексов В.
На переднем плане —
две каменные базы от колонн,
за ними — остатки буддийской ступы.

нения буддизма — этого величайшего по числу приверженцев религиозного учения в истории человечества — из его родины — Индии через Среднюю Азию на просторы Центральной Азии и Дальнего Востока.

Хотя работами на Кара-тепе затронута пока только одна — южная вершина этого трехглавого бугра, теперь уже ясно, что буддийский культовый центр кушанского Термеза, располагавшийся здесь, включал десятки отдельных буддийских комплексов. Каждый такой комплекс состоял из пещерных и наземных помещений — храмов, святилищ, дворов и т. п. Помещения размещались иногда в два яруса. В ряде случаев во дворах находились буддийские мемориальные сооружения — ступы. В других дворах по их периметру тянулись портики с колоннами — айваны. Пещерные храмы и айваны храмовых дворов нередко украшала монументальная орнаментальная и сюжетная живопись с изображением Будды, божеств, донаторов и, возможно, сцен из каких-то преданий — местных или буддийских. В святилищах, храмах и во дворах найдены также фрагменты каменной, гипсовой и глиняной скульптуры, обычно несущей следы раскраски в разные цвета и позолоты.

Будда в ореоле из языков пламени.
Часть стеной росписи в комплексе Г.
ГМИРА. Прорисовка

Почетное место среди находок на Кара-тепе занимают надписи; по разнообразию и количеству коллекция надписей из раскопок 1961—1980 гг. не имеет себе равных. Эти надписи четко делятся на две группы. К первой относятся тексты, написанные на керамических сосудах в период функционирования буддийских комплексов. Ко второй — надписи-граффити, процарапанные посетителями на стенах уже покинутых буддийских пещер.

Почти все надписи на керамике из Кара-тепе /а их найдено уже более 120/ дошли до нас во фрагментах. Однако в ряде случаев удалось определить не только их письмо

Голова Будды.
Деталь стеной росписи в комплексе Г.
ГЭ

и язык, но и содержание. Больше всего оказалось надписей индийскими алфавитами кхароштли и брахми. Часть надписей выполнена кушанским письмом, основанным на использовании греческого алфавита /язык таких надписей принято обозначать как бактрийский/. Встречены также двуязычные тексты — брахми и кушанским письмом, и, наконец, надпись так называемым «неизвестным письмом» арамейского происхождения.

Значительная часть надписей на сосудах из Кара-тепе — дарственного характера. В них упоминаются имена дарителей, например, «Буддашира-дхарма-катхика» /т. е. Буддашира, проповедующий дхарму — буддийское учение/, школа Махасангхика и название буддийского культового центра на Кара-тепе — «кхадевака /государева, царская/ вихара /монастырь/». Имелись здесь и тексты прокламативного характера — надписи-изречения.

В отличие от надписей на керамике большинство надписей — граффити Кара-тепе содержат, в основном, имена посетителей, а в ряде случаев, видимо, даты посещений. Значение надписей-граффити как и надписей на керамике из Кара-тепе для изучения истории и культуры кушанской эпохи трудно переоценить: они во многом приоткрыли перед нами картину жизни кушанской Бактрии.

Открытия на Кара-тепе свидетельствуют о широких культурных связях кушанской эпохи и, в первую очередь, о взаимосвязях древней Средней Азии с Индостаном, северная часть которого была завоевана кушанскими царями и испытала на себе заметное политическое и культурное влияние среднеазиатских народов.

С другой стороны, древнеиндийская культура оказала свое воздействие на Среднюю Азию. В значительной степени это воздействие связано с проникновением сюда буддизма. В свете раскопок Кара-тепе можно видеть, что распространение буддизма в Среднюю Азию в кушанский период сопровождалось появлением здесь ряда элементов древнеиндийской культуры. Так из Индостана пришли обычаи возводить ступы /и сама форма этих мемориальных культовых построек/, использовать для культовых целей пещерные помещения, создавать скульптуры и стенные росписи с изображением Будды в образе человека с характерными, выработанными в древней Индии, особенностями и позами. Находки надписей на керамике ярко продемонстрировали, что с распространением буддизма было связано и знакомство с индийской грамотностью — знание индийских письменностей и языков.

Материалы из раскопок Кара-тепе в то же время показывают, что распространение буддизма в Средней Азии при кушанах сопровождалось не слепым восприятием веяний

древнеиндийской культуры, а их усвоением и сочетанием с элементами местных культурных традиций. Показательно, например, что буддийские храмы Кара-тепе, в том числе и пещерные, по своей планировке восходят не к древнеиндийским постройкам, а к ближневосточно-среднеазиатской культовой архитектуре, где были широко распространены храмы с центральным святилищем, окруженным обводом из четырех коридоров. Следует отметить, что даже изображения Будды в стенных росписях Кара-тепе имеют свои особенности. Так, Будда здесь, помимо трех своих основных отличительных признаков: пятна на лбу /урна/, выпуклости на темени /ушниша/ и удлиненных мочек ушей, наделен еще и нимбом и ореолом вокруг тела или помещен в окружение стилизованных языков пламени.

А между тем и храмы, по планировке сходные с кара-тепинскими, и изображения Будды с нимбом и ореолом или языками пламени, не характерные для Индостана кушанской эпохи, широко представлены в буддийских памятниках Восточного Туркестана и Дальнего Востока, что отражает, вероятно, изменения, внесенные в буддийскую архитектуру и искусство в Средней Азии.

Хорошо известно, что дальнейшее распространение буддизма в Центральную Азию и на Дальний Восток многим обязано буддийским монахам — выходцам из Средней Азии. Эти монахи основывали новые монастыри и лично переписывали «священные тексты», переводили их на местные языки, комментировали их. Среди таких ученых монахов упоминается и Дхармамитра из города Тармита /Термез/ на берегу реки Паксу /Вахш-Амударья/. Это единичное сообщение теперь подкреплено находками на Кара-тепе двуязычных — индийско-бактрийских текстов, позволяющих полагать, что среднеазиатские монахи занимались переводами и, вероятно, толкованием буддийских текстов не только в монастырях Дальнего Востока, но и в Средней Азии.

И, наконец, говоря о художественных и историко-культурных сокровищах Кара-тепе, особо следует подчеркнуть, что если их открытия сделаны археологами, а их углубленное изучение наряду с археологами вели востоковеды, историки искусств, химики, физики, биологи и другие представители естественных наук, то сохранение этих сокровищ от разрушения и подготовка их к экспонированию — заслуга реставраторов, которые вели их закрепление /консервацию/ непосредственно «в поле» — на Кара-тепе и дальнейшую их камеральную обработку в отделах ВНИИР и реставрационной мастерской ГЭ.

В раскопках Кара-тепе 1961—1980 гг. при изучении найденных здесь разнообразных материалов принимали уча-

стие многие исследователи, в том числе археологи: Л. К. Сергеева /ГЭ/, А. Ф. Бердников, В. Л. Лапушнян, Н. С. Сычева /ГМИНВ/, В. Н. Мазурина /ГМИРА/; востоковеды: Т. В. Грек и В. Г. Луконин /ГЭ/, В. Л. Сычев /ГМИНВ/, В. В. Вертоградова, В. А. Лившиц и С. Б. Певзнер /ИВ АН СССР/; искусствоведы: В. А. Мешкерис /АН Тадж. ССР/, О. Н. Щеголев /МГУ/; химики: Э. Н. Агеева, В. Я. Бирштейн, З. М. Желнинская, Л. В. Кузнецова, Л. Г. Федотова /ВНИИР/.

Над материалами из Кара-тепе работали художники-реставраторы: Р. М. Цыпина /ГЭ/, А. Д. Дорофеев, Ю. А. Рузавин, И. Я. Соколов, С. В. Филатов /ВНИИР/.

В дешифровке надписей из Кара-тепе, помимо советских ученых, участвовали академик Янош Харматта /ВНР/, профессор Хельмут Хумбах /ФРГ/, покойный профессор Вальтер Хеннинг /США/, доктор Б. Н. Мукерджи /Индия/.

Созданная в апреле 1961 г. экспедиция на Кара-тепе — ровесница космической эры — ярко свидетельствует о разносторонности нашей советской науки, которая не только стремится познать тайны вселенной и мироздания или способствовать беспредельному прогрессу техники, но и исследовать историческое прошлое народов, их культурные и художественные памятники, их древние культурные взаимосвязи.

Б. Я. Ставиский
начальник совместной экспедиции на Кара-тепе,
член Советского комитета по изучению
цивилизаций Центральной Азии,
доктор исторических наук

824
чр 90

Древности Кара-тепе
Издательство «Советский художник»
125319, Москва, ул. Черняховского, 4а
Автор-составитель Б. Я. Ставиский
Редактор В. И. Трофимов
Художник А. Ф. Быков
Технический редактор Л. А. Белоногова
Корректор Е. Н. Куткина
Сдано в набор 20.08.1981
Подписано в печать 25.11.1981
Формат 60×90/12
Печ. л. 1. Уч.-изд. л. 0,727
Тираж 500. Зак. 864. Бесплатно
Типография изд-ва «Советский художник»
129327, Москва, Ленская ул., 28

